
КОДАНЕВА С.И.¹ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КВОТИРОВАНИЯ ВЫБРОСОВ ПАРНИКОВЫХ ГАЗОВ В КИТАЕ И РОССИИ (Статья)

Аннотация. Статья посвящена сравнению правовых подходов к регулированию установления квот на выбросы парниковых газов и торговли углеродными единицами в Китае и России. Показано, что Китай значительно раньше осознал важность борьбы с изменением климата и начал реализовывать соответствующую политику. И хотя существующее правовое регулирование в данной сфере имеет определенные недостатки и требует дальнейшего совершенствования, тем не менее, опыт Китая может быть использован Россией при разработке собственного правового регулирования.

Ключевые слова: изменение климата; климатическое право Китая; торговля углеродными единицами; снижение выбросов парниковых газов; Сахалинский проект.

KODANEVA S.I. Legal regulation of greenhouse gas emission quotas in China and Russia (Article)

Abstract. The article examines the comparison of legal frameworks for establishing greenhouse gas emission quotas and carbon unit trading in China and Russia. It demonstrates that China recognized the significance of addressing climate change earlier and implemented relevant policies. Although the current legal framework in this area has some shortcomings and requires further development, China's experiences can be utilized by Russia in shaping its own regulatory framework.

¹ Коданева Светлана Игоревна, ведущий научный сотрудник отдела правоведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук, доцент.

Keywords: climate change; China's climate law; trade in carbon units; reduction of greenhouse gas emissions; Sakhalin Project.

Для цитирования: Коданева С.И. Правовое регулирование квотирования выбросов парниковых газов в Китае и России (Статья) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2025. – № 1. – С. 186–199. – DOI: 10.31249/iajpravo/2025.01.13

Введение

Общеизвестно, что Китай является крупнейшим в мире эмитентом парниковых газов (27% мировых выбросов приходится на эту страну¹). При этом он переживает промышленный и экономический рост, что является объективной предпосылкой увеличения количества выбросов CO₂. Тем большее удивление в мире вызвало выступление в 2020 г. Председателя КНР Си Цзиньпина на Генеральной Ассамблее ООН, когда он заявил о планах Китая достичь пика выбросов в 2030 г., а углеродной нейтральности – к 2060 г. Затем, во время Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в Глазго в 2021 г. Си Цзиньпин представил «Белую книгу» «Политика и действия Китая по борьбе с изменением климата», принятую 27 октября 2021 г. В данном документе Китай позиционируется как лидер глобальной климатической повестки: «Китай всегда придавал большое значение международному сотрудничеству в решении проблем изменения климата, активно участвовал в переговорах по изменению климата, способствовал заключению и ускорению реализации Парижского соглашения, возглавил новую модель глобального управления климатом с использованием китайских концепций и практик и постепенно занял позицию лидера глобального управления климатом»². Подчеркивается также то, что Китай привносит в международные дебаты о механизмах предотвращения изменения

¹ Бирюков Е.С. Особенности системы торговли выбросами углекислого газа в КНР // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 6. – С. 67.

² Политика и действия Китая по борьбе с изменением климата от 27.10.2021 г. // Правительство Китая. – (на кит.). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-10/27/content_5646697.htm (дата обращения: 17.10.2024).

климата «свою мудрость», а концептуальной основой его политики являются идеи «экологической цивилизации», основанной на единстве природы и человека и даосизме, а также идеи построения Сообщества единой судьбы человечества¹.

Руководство Китая понимает, что достичь углеродной нейтральности ему предстоит в гораздо более сжатые сроки, чем странам Запада, и это потребует от страны серьезных усилий. Тем не менее, оно осознает важность энергетического перехода как с точки зрения будущей конкурентоспособности на международной арене, так и с точки зрения того негативного воздействия, которое загрязнение окружающей среды и изменение климата оказывает на здоровье людей и социально-экономическое развитие государства. Поэтому в Белой книге подчеркивается человекоцентричность климатической политики Китая.

Вообще, низкоуглеродная политика Китая уходит корнями в начало 2000-х годов, когда страна впервые осознала, насколько важно бороться с изменением климата и сокращать выбросы углекислого газа. Первым серьезным шагом в этом направлении стало принятие в 2005 г. Национальной программы Китая по изменению климата². С этого момента начинается новый этап в политике Китая, связанный с повсеместным внедрением широкого набора инструментов повышения энергоэффективности и снижения объема выбросов. Этот этап связан с реализацией 11-го пятилетнего плана. Следующий этап приходится на 12 и 13 пятилетние планы (2011–2020), когда были сформулированы стратегии и программы в области снижения выбросов углерода. Современный этап характеризуется усилением строгости и масштабов углеродного регули-

¹ «Сообщество единой судьбы человечества» – концепция, предложенная генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 г. на 18 Всекитайском съезде КПК. Данная концепция описывает «новый» подход к международным отношениям, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве, который заменит устаревшую модель международных отношений.

² Tang Zhenilan, Solovieva Yu.V. Empirical Analysis and Research of Low-Carbon Economy Development Trends in China, Japan and South Korea // Russian and Chinese Studies. – 2024. – Vol. 8, N 1. – P. 41.

рования, что обусловлено упоминавшимся выше заявлением Си Цзиньпина о достижении пика выбросов в 2030 г.¹

При этом страна использует широкий арсенал инструментов смягчения последствий изменения климата: увеличение доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в общей выработке электроэнергии; снижение потребления угля и переход на использование природного газа; переход на электромобили; лесовосстановление и реализация в сельском хозяйстве технологий, обеспечивающих рост урожайности и снижение эмиссии метана; развитие рынка зеленого финансирования; внедрение национальной системы торговли квотами на выбросы углерода; зеленое строительство и т.д. Так, Китай инвестировал почти 900 млрд долл. в возобновляемые источники энергии и топлива с 2009 г. (в 2 раза больше, чем США). В настоящее время он имеет более 1/3 глобальной установленной мощности солнечной и ветровой генерации и лидирует в мире по производству биоэнергии, гидроэнергии, солнечного нагрева воды и геотермальной энергии. Страна контролирует более 60% мирового производства на каждом этапе цепочки поставок солнечной энергии. В Китае располагаются пять из десяти ведущих мировых производителей ветряных турбин. На Китай приходится половина мирового парка электромобилей и 98% всех электробусов². За последние десять лет число атомных электростанций в КНР увеличилось с 14 до 52³, а технологии строительства «зеленых городов» являются прорывными и уникальными в мире⁴.

¹ Чэнь С. Развитие системы регулирования углеродных выбросов в Китае // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 69. – (на русском и англ.).

² Коданева С.И. Энергетический переход: мировые тренды и их последствия для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2022. – Т. 15, № 1. – С. 176.

³ Веселова Д.Н. Климатическая политика Китая: процессуальная составляющая // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 17 (2). – С. 125.

⁴ “Bottom-up” Abatement on Climate From the “Top-down” Design: Lessons Learned From China’s Low-carbon City Pilot Policy / Qingyang Wu, Zen Sun, Linhan Jiang, Lei Jiang // Empirical Economics. – 2024. – Vol. 66 (3). – P. 1248.

При этом, как показывают исследования, рыночные механизмы в Китае более эффективны, чем административные¹. В Белой книге также отмечается важность сочетания административных и рыночных инструментов, одним из которых является торговля квотами на выбросы CO₂.

Китайская система торговли квотами на углеродные выбросы. В отличие от других направлений политики по снижению выбросов углерода, где Китаю удалось добиться мирового лидерства, система торговли квотами пока только формируется. При этом в процессе ее разработки власти Китая активно взаимодействовали с Еврокомиссией, оказывавшей им методическую поддержку в рамках проекта «Платформа для программного диалога и сотрудничества между ЕС и Китаем по торговле выбросами». Таким образом, китайская система имеет довольно много схожих черт с европейской, хотя, в то же время, учитывает и местную специфику².

Так, на первом этапе в соответствии с решением Государственного совета, принятым в ноябре 2011 г., Национальная комиссия по развитию и реформам Китая выбрала пять городов (Пекин, Чунцин, Шанхай, Шэньчжэнь и Тяньцзинь) и две провинции (Гуандун и Хубэй) с различными экономическими структурами и уровнем развития для проведения региональных пилотных проектов по внедрению системы торговли квотами на выбросы CO₂. Эти проекты охватили почти 3000 предприятий в более чем 20 отраслях промышленности, таких как электроэнергетика, производство стали и цемента³. В период с июня 2013 по август 2018 г. эти пилотные проекты прошли пять этапов наблюдения, в течение которых общая сумма разрешений на выбросы составила приблизительно 154 млн т на сумму более 31 млрд юаней, уступая лишь

¹ Guo Run, Yuan Yiyun. Different Types of Environmental Regulations and Heterogeneous Influence on Energy Efficiency in the Industrial Sector: Evidence from Chinese Provincial Data // Energy Policy. – 2020. – Vol. 145. – P. 111747.

² Бирюков Е.С. Особенности системы торговли выбросами углекислого газа в КНР // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 6. – С. 71.

³ Политика и действия Китая по борьбе с изменением климата от 27.10.2021 г. // Правительство Китая (на кит.). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-10/27/content_5646697.htm (дата обращения: 11.10.2024).

Европейскому союзу¹. Особенностью этих проектов было то, что в каждой административной единице органы власти сами определяли такие ключевые элементы, как допустимый объем выбросов (некоторые устанавливали для всех предприятий отрасли, некоторые – для каждого предприятия отдельно), минимальное пороговое значение выбросов для включения предприятия в проект (от 3 тыс. т в Шэньчжэне до 120 тыс. т в Хубэе; соответственно, проекты охватили от 33% предприятий в Хубэе до 60% – в Тяньцзине), цену квоты (в основном бесплатно, но в Гуандуне часть квот распределялась через аукцион), способ определения квот (в основном, учитывались текущие выбросы как базовый показатель), а также штрафные санкции для нарушителей (в основном это штрафы, но в Пекине, Шанхае и Гуандуне было предусмотрено уменьшение бесплатной квоты на будущий год на размер незадекларированных выбросов; кроме того, в некоторых регионах нарушители теряли право на получение мер государственной поддержки, а если нарушитель – государственное предприятие, то вознаграждение его руководителя снижалось и он лишался возможности продвижения по службе)².

Проанализировав результаты семи пилотных проектов, правительство Китая перешло к формированию общенационального рынка торговли квотами, для чего в декабре 2020 г. Министерством экологии и окружающей среды были приняты «Меры по управлению торговлей выбросами углерода (пробное внедрение)»³, вступившие в силу 1 февраля 2021 г. (далее – Меры). Однако в соответствии с этим документом система распространяется только на предприятия энергетики (в общей сложности 2225 предприятий по всей стране), которые разделены на четыре категории в зависимости от используемого топлива. Каждому предприятию

¹ Addressing Climate Change Through a Market Mechanism: a Comparative Study of the Pilot Emission Trading Schemes in China / Yu Zhou, Jingjing Jiang, Bin Ye, Yumeng Zhang, Jing Yan // *Environmental Geochemistry and Health*. – 2020. – Vol. 42. – P. 746.

² Ibid. – P. 747–749.

³ Меры по управлению торговлей выбросами углерода (пробное внедрение) от 31.12.2020 г. // Министерство экологии и окружающей среды Китая (на кит.). – URL: https://www.mee.gov.cn/xxgk/xxgk02/202101/t20210105_816131.html (дата обращения: 11.10.2024).

устанавливается бесплатная квота, исходя из фактического объема выбросов в 2019–2020 гг. Также была установлена общая квота каждого провинциального административного района, которые в совокупности сформировали общий объем национальных выбросов. То есть применена система распределения квот «снизу вверх». Таким образом, руководство КНР не стало сразу вводить ограничения для выбросов CO₂. Оно исходит из предположения, что экономика страны будет интенсивно развиваться в ближайшие годы, что, объективно, повлечет рост выбросов. И основная задача на сегодняшний день – этот рост сдерживать за счет того, что предприятиям придется докупать не хватающие углеродные единицы. В случае же расширения производства или открытия нового, объем его квот должен будет определяться исходя из возможностей наилучших доступных технологий. Допускается возможность в будущем снижения объема бесплатных квот, а также расширение системы на другие отрасли.

При этом пилотные проекты продолжают действовать в части, не охваченной общенациональной системой, но по мере ее расширения (в частности, на другие отрасли), предприятия будут постепенно в нее интегрироваться. Органы власти провинций, автономных районов и муниципалитетов, непосредственно подчиненных центральному правительству, по-прежнему составляют списки эмитентов, расположенных на подведомственной им территории, и выдают им общенациональные квоты, в то время как Министерство экологии и охраны окружающей среды осуществляет «направляющее национальное управление торговлей выбросами углерода и связанной с ней деятельностью», отвечает за разработку технических спецификаций для этого, проверяет отчетность по выбросам. Созданное им Агентство по регистрации прав на выбросы углерода создает систему и осуществляет саму регистрацию квот, а Национальное агентство по торговле выбросами углерода отвечает за организацию и проведение централизованной и унифицированной торговли углеродными единицами для всей страны (ст. 5 и 6 Мер).

Предприятия, включенные в список эмитентов, должны вести учет выбросов и ежегодно до 31 марта представлять отчеты в Министерство экологии и охраны окружающей среды. Они вправе продавать излишки квоты или покупать дополнительные углерод-

ные единицы в соответствии с установленными правилами. При этом, если предприятие реализует проекты, направленные на снижение выбросов, то это дает ему право на компенсацию со стороны государства 5% подлежащих оплате квот на выбросы углерода (ст. 29 Мер).

В июле 2021 г. начались торги на платформе, управляемой Шанхайской биржей окружающей среды и энергетики. Помимо этого, торги углеродными единицами проходят на Пекинской зеленой бирже (специализируется на внутренних взаимозачетах углеродных единиц) и Китайской бирже выбросов углерода в провинции Хубэй (служит временным реестром транзакций до тех пор, пока не будет создан официальный национальный реестр КНР). Торги проводятся в электронном виде, и разрешены только спотовые сделки, в отличие от ЕС, где торгуются также фьючерсы и другие производные финансовые инструменты. Сделки бывают биржевыми, либо внебиржевыми оптовыми сделками (двусторонние внебиржевые сделки, которые завершаются на бирже в конце каждой сессии). Последние выпускаются минимальными партиями по 100 000 штук по взаимному согласию и с ежедневным пределом колебания цен в 30%. Финансовым учреждениям и другим посредникам не разрешено участвовать в торговле, хотя китайское правительство отмечает, что это может измениться на более позднем этапе развития системы¹.

Установленная вышеупомянутыми Мерами система также носила пилотный характер, хотя и уже на общенациональном уровне. Она позволила апробировать механизмы распределения квот и торговли углеродными единицами, выявить их недостатки. С учетом этого 25 января 2024 г. постановлением Госсовета КНР были утверждены Временные правила управления торговлей выбросами углерода² (далее – Правила), разработанные «с целью стандартизации торговли выбросами углерода и связанной с ней

¹ Мусихин В.И., Рогатных Е.Б. Современная система торговли квотами на выбросы и углеродными единицами // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 1. – С. 48.

² Временные правила управления торговлей выбросами углерода от 25.01.2024 г. // Правительство Китая (на кит.). – URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/202402/content_6930137.htm (дата обращения: 15.10.2024).

деятельности, усиления контроля за выбросами парниковых газов, активного и неуклонного продвижения максимальной углеродной нейтральности, содействия экологическому и низкоуглеродному экономическому и социальному развитию и содействия построению экологической цивилизации» (ст. 1). В соответствии с Правилами изменяется подход к определению национальных квот. Теперь он должен происходить «сверху вниз». Министерство экологии и охраны окружающей среды должно их устанавливать, исходя из национальных целей по контролю за выбросами парниковых газов. При этом оно должно «всесторонне рассмотреть экономическое и социальное развитие страны, изменения в структуре промышленности, стадию развития конкретной отрасли, историческую ситуацию с выбросами, потребности в корректировке рынка и другие факторы» (ст. 9). Затем региональные органы власти должны распределять квоты между предприятиями, исходя из общей установленной квоты и плана распределения. Предусматривается постепенное внедрение сочетания бесплатных и платных методов распределения квот. Для предприятий, использующих возобновляемые источники энергии, квоты будут соответствующим образом скорректированы в соответствии с соответствующими национальными нормативными актами (ст. 31).

Предприятия-эмитенты обязаны «правдиво и точно подсчитывать и учитывать выбросы парниковых газов», используя для этого сертифицированные в соответствии с национальными требованиями измерительные приборы. Они обязаны ежегодно представлять в региональный уполномоченный орган отчет о выбросах парниковых газов за предыдущий год, а также статистику выбросов и бухгалтерский учет. Проверку достоверности отчетов могут проводить привлеченные органами власти специализированные организации. При этом Правила установили меры ответственности за различные нарушения в данной области. Так, у государственных служащих и сотрудников специализированных организаций, участвующих в торговле углеродными единицами, весь полученный доход подлежит конфискации и может быть наложен штраф в размере такого дохода. Если предприятие-эмитент не представляет данные о своих выбросах, то на него может быть наложен штраф от 50 до 500 тыс. юаней, а если и после этого оно не представит требуемые сведения, его деятельность может быть приостановле-

на. Если же в представленной документации имеются серьезные дефекты или упущения, а данные и материалы подделаны, то весь незаконный доход подлежит конфискации, а предприятие обязано выплатить штраф в размере от пяти до десятикратной суммы незаконного дохода. Если и после этого предприятие не внесет нужные изменения в свою документацию, то его бесплатная квота будет сокращена наполовину. Аналогичное наказание предусмотрено и для специализированной организации, предоставившей ложный отчет о проверке предприятия-эмитента. Ответственности в размере до десятикратной суммы незаконного дохода подлежит любое лицо, пытающееся манипулировать рынком торговли углеродными единицами.

В качестве наказания ко всем указанным лицам также используется включение сведений о наложенных штрафах в национальную систему социального кредита и доведение их до сведения общественности.

Российский подход к ограничению выбросов парниковых газов. В России проблематика изменения климата и связанная с этим необходимость снижения выбросов парниковых газов до недавнего времени не были предметом рассмотрения и обсуждения на официальном уровне. Активизация нормотворчества в данной сфере связана с присоединением Российской Федерации к Парижскому соглашению в 2019 г. В 2021 г. был принят Федеральный закон № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов», который заложил основу для государственного учета выбросов парниковых газов, а также для обращения углеродных единиц.

Государственный учет осуществляется в целях получения достоверной информации о выбросах парниковых газов, образовавшихся в результате хозяйственной и иной деятельности регулируемых организаций, и будет учитываться при формировании кадастра парниковых газов. Учету подлежит не вся хозяйственная деятельность в стране, а только предприятий, отвечающих двум критериям: принадлежность к определенной отрасли промышленности и объем выбросов. Отрасли промышленности, подлежащие учету, определены Минэкономразвития России. Это энергетика, нефтегазовый сектор, металлургическая и химическая промышленность, транспорт, работа с отходами и строительные материа-

лы¹. На первом этапе учету подлежали предприятия с выбросами от 150 т CO₂, а с 1 января 2024 г. – от 50 т CO₂ в год.

Государственный учет выбросов парниковых газов осуществляется в форме ведения реестра выбросов парниковых газов (государственной информационной системы). Помимо этого, Федеральным законом предусмотрено ведение реестра углеродных единиц, предназначенного для фиксации углеродных единиц образовавшихся в результате реализации климатических проектов. На современном этапе регистрация климатических единиц необходима для тех компаний, которые осуществляют свою деятельность за пределами России (прежде всего в Европе) для соблюдения требований климатического законодательства соответствующих стран. Однако возможна также продажа единиц иностранным компаниям. Так, на полях Делового форума БРИКС, который проходил в октябре 2024 г. в Москве, было объявлено о приобретении углеродных единиц РУСАЛа Арабским инвестиционным фондом Equity International для последующей компенсации углеродного следа одного из активов фонда².

Что касается самой России, то система квотирования выбросов и, соответственно, торговли углеродными единицами, пока что находится в стадии разработки и пилотного апробирования. В 2022 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» (пока что пилотный проект реализуется только в одном субъекте РФ – Сахалинской области). В соответствии с указанным Федеральным законом планируемый срок пилотного проекта – до 31 декабря 2028 г. Интересно, что, в отличие от Китая, который подошел к пилотным проектам чисто инструментально, поставив их целью тестирование различных механизмов квотирования выбросов в регионах с разными социаль-

¹ Углеродное регулирование в Российской Федерации / Минэкономразвития России. – С. 4. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9e904ab98684f07e6efca5f83ba2cfd2/uglerodnoe_regulirovanie_v_rossii.pdf (дата обращения: 18.10.2024).

² Первая международная сделка в российском реестре проведена с углеродными единицами РУСАЛа // Реестр углеродных единиц. – URL: <https://carbon.reg.ru/ru/news/pervaya-mezhdunarodnaya-sdelka-v-rossiyskom-reestre-provedena-s-uglerodnymi-edin/> (дата обращения: 18.10.2024).

но-экономическими условиями, российский проект ставит своей целью достижение углеродной нейтральности Сахалина к концу 2025 г. С одной стороны, эта цель является более комплексной, однако, с другой – даже в случае успеха, подходы, использованные на Сахалине, вряд ли можно будет масштабировать на всю страну, учитывая огромные региональные различия и диспропорции. При этом опробован будет только один набор инструментов, в отличие от Китая, где, как было показано выше, испробованы различные механизмы, что позволило сформировать наиболее оптимальную для страны систему.

Возвращаясь к Сахалинскому проекту, объектами эксперимента будут предприятия из вышеперечисленных отраслей промышленности, выбрасывающие в год 20 т CO₂ и более. Методика установления квот выбросов, утвержденная приказом Министерства экономического развития РФ от 24.08.2022 г. № 452, включает две составляющие: баланс выбросов и поглощений парниковых газов на территории Сахалина и необходимый для достижения цели эксперимента темп сокращения выбросов парниковых газов и увеличения их поглощения, дифференцированный с учетом размера суммы налогов и сборов, уплаченных эмитентом. Таким образом, сразу же планируется реализовать принцип «сверху вниз», а размер квот для предприятий определять с учетом соотношения их выбросов к доходу, что должно стать дополнительным стимулом внедрения более современного, производительного и экологичного оборудования.

Следует отметить, что пока что эксперимент находится на данной стадии: осенью 2023 г. впервые были распределены квоты выбросов между предприятиями и результаты их соблюдения будут известны только в июле 2025 г., когда предприятия-эмитенты должны будут представить углеродную отчетность. Последняя подлежит верификации аккредитованным юридическим лицом. При этом российское законодательство предусматривает использование как инструментальных, так и расчетных методов определения массы выбросов. В Китае, как было показано выше, Временные правила управления торговлей выбросами углерода содержат требование об использовании для этих целей сертифицированного оборудования, что будет способствовать значительно большей точности данных по сравнению с российским подходом.

На следующем этапе планируется переход к рыночному механизму торговли углеродными единицами. При этом российская система заметно отличается от китайской. Так, в соответствии с вышеупомянутым Федеральным законом № 34-ФЗ, в случае если реальные выбросы превысят квоту, предприятие должно будет внести в региональный бюджет плату за превышение квоты в размере 1 тыс. руб. за тонну CO₂¹ (для сравнения, в ЕС на начальном этапе тонна CO₂ стоила 2,81 евро, в настоящее время – 50 евро, а в Китае – 60 юаней, т.е. примерно 0,8 евро). При расчете выбросов предприятие может зачесть углеродные единицы, не использованные в предыдущем году, единицы от реализации климатических проектов, а также единицы, купленные у других компаний. Однако, установленный размер платы за превышение выбросов делает маловероятным последнее, учитывая стоимость углеродных единиц на международных рынках. Предприятиям-эмитентам будет выгоднее заплатить за превышение, чем покупать углеродные единицы на свободном рынке.

Заключение

Как можно видеть из проведенного сравнительного анализа, Китай значительно раньше России обратил внимание на важность снижения негативного влияния хозяйственной деятельности человека на климат и начал принимать соответствующие меры, а также формировать необходимую нормативную базу. Безусловно, первые опыты Китая в области квотирования выбросов нельзя назвать полностью успешными, однако они уже дали основу для перехода к общенациональному внедрению системы и установлению соответствующих правил Госсоветом. В России климатическое законодательство стало активно развиваться только начиная с 2021 г. При этом использованы собственные подходы, в частности, в регулировании пилотного проекта квотирования выбросов на Сахалине. С одной стороны, заявленная цель проекта значительно шире

¹ См.: постановление Правительства РФ от 18.08.2022 № 1441 «О ставке платы за превышение квоты выбросов парниковых газов в рамках проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области».

и носит комплексную цель достижения углеродной нейтральности к 2025 г. С другой стороны, как показывает опыт других стран, в том числе Китая, достичь указанную цель исключительно за счет квотирования выбросов невозможно. В этом смысле следует подчеркнуть, что заявленная цель Федерального закона от 06.03.2022 № 34-ФЗ явно не соответствует его содержанию. При этом использованные механизмы имеют ряд показанных выше недостатков, что может поставить под вопрос успешность всего проекта.

В связи с этим представляется крайне важным изучение опыта других стран, в частности Китая, и использование его при разработке нормативно-правовой базы в области снижения выбросов парниковых газов в России.